

Ведь он вытянул из «безымянного», схваченного в доме Ду, информацию, что их Главный Зал находится где-то возле горы Чэнь... Именно поэтому он смог на полпути догадаться, что с Цянь Ичуанем что-то нечисто, и сохранять бдительность.

— Главный Зал... — Цянь Ичуань тоже пришел в замешательство. — С каких пор у старого Ду появился Главный Зал? Он просто нанял несколько бойцов из уся, разве не так?

Сюй Аньгэ промолчал.

Цянь Ичуань тоже молчал.

Они переглянулись и вдруг поняли, что оба что-то упустили.

Сюй Аньгэ улыбнулся и спросил:

— Мне начать?

Начать что?

Цянь Ичуань был в замешательстве, но Сюй Аньгэ не дал ему времени опомниться и сразу спросил:

— Это ты предал господина Ду?

Цянь Ичуань вздрогнул, посмотрел на Сюй Аньгэ и разозлился:

— Ты, главный виновник, разве не знаешь?!

Эти слова звучали так, словно они ловили вора: один спрашивал: «Это ты украл?», а другой в ярости отвечал: «Ты, главарь воров, еще и притворяешься невиновным?»

Ситуация постепенно прояснялась. Сюй Аньгэ глубоко вздохнул:

— Значит, ты не из тех, кто убил господина Ду?

— Это вы убили старого Ду!

Что за чушь?

Разговор глухого со слепым!

Сюй Аньгэ не выдержал, закатил глаза и с фальшивой улыбкой сказал:

— Ты что, дурак? Я же в первый день нашего знакомства показал тебе личное письмо господина Ду?

— Это вы украли его письмо... — голос Цянь Ичуаня становился все тише, пока не превратился в шепот. — ...разве не так?

Сюй Аньгэ усмехнулся:

— Кто тебе это сказал?

— Люди, которых нанял старый Ду...

— Ты о тех, кто указал тебе путь, а потом я их вычислил? — Сюй Аньгэ с головной болью вспомнил тех странных людей, которые не чувствовали боли.

Цянь Ичуань посмотрел на Сюй Аньгэ и наконец понял:

— ...Как это возможно? У них было личное письмо старого Ду, они еще...

Сюй Аньгэ хлопнул в ладоши, прерывая его:

— Стой. Почему ты считаешь, что их письмо настоящее, а мое — украденное?

Цянь Ичуань наконец осознал, что ошибся, и его голос стал тише:

— Они все знали... знали о руднике меча Сихэ, знали, что я рассказал старому Ду о карте, знали, что старый Ду умер...

Сюй Аньгэ был в ярости:

— Я тоже знал!

Он быстро развязал Цянь Ичуаня и достал из-за пазухи письмо. Это письмо было незнакомо Цянь Ичуаню, так как он видел лишь один лист из него.

На том листе были записаны последние слова господина Ду. Сюй Аньгэ тогда не доверял Цянь Ичуаню, поэтому показал только ту часть письма, которая касалась его. Теперь он больше не скрывал и протянул все письмо.

Цянь Ичуань взял конверт, его руки слегка дрожали, пока он медленно открывал его. В письме сразу было сказано, что оно адресовано Павильону Диковин. Ду Цянь надеялся, что, отдав карту в качестве оплаты, он сможет попросить Павильон позаботиться о своей жене, детях и о нем самом, предоставившем карту.

— Когда я читал письмо, господин Ду, вероятно, был еще жив, — сказал Сюй Аньгэ. — На самом деле у меня была возможность спасти господина Ду, но я ею не воспользовался. Позже... сейчас я думаю, что он, вероятно, уже что-то почувствовал и, понимая, что жить осталось недолго, в панике обратился ко мне, парню.

Сюй Аньгэ снял с пояса нефритовую подвеску. Ее поверхность была гладкой, без единого узора, и казалась незавершенной. Но при повороте на свет можно было разглядеть три иероглифа: «Павильон Диковин».

Сюй Аньгэ передал подвеску Цянь Ичуаню. Тот, следуя указаниям, повернул её к свету и легко увидел иероглифы.

Яркий полуденный свет резал глаза, и, убедившись в надписи, Цянь Ичуань быстро вернул подвеску, опустив голову, чтобы продолжить чтение письма.

Его взгляд, резко переключившись со света на темноту, словно покрывся зловещим оттенком, смесью серого и зеленого, окутывающей всю страницу, будто письмо было прислано из загробного мира.

Под палящим солнцем он почувствовал, как холод пробежал по спине.

Сюй Аньгэ тихо продолжил:

— Он, вероятно, хотел обменять эту карту на деньги, но ошибся с тем, кому ее доверил.

— Я просто думал, что это может принести деньги, — Цянь Ичуань крепко зажмурил глаза, а затем открыл их. — У него были проблемы с бизнесом, и ему срочно нужна была большая сумма. Он пожаловался мне...

И тогда он решил, что карта ему не нужна, и решил помочь другу.

Цянь Ичуань опустил письмо и посмотрел на горы, которые в глазах казались волнами:

— Лучше бы я не давал ему ее. Лучше быть бедным, чем мертвым.

Сюй Аньгэ сломал ветку и прислонился к дереву:

— Я не знаю, что они тебе сказали, чтобы ты так им поверил, но хочу напомнить: эти люди однажды проникли в охрану господина Ду, чтобы украсти карту.

— Пойманный тогда человек был странным — выглядел как обычный человек, но обладал внутренней силой уровня воина и не чувствовал боли, двигаясь как марионетка-убийца.

— Я тогда подумал, что ты тоже обычный человек. Как так?

Цянь Ичуань обернулся и сказал:

— Они что-то со мной сделали, вкололи несколько игл, и я стал таким. Но это временно, примерно через десять дней все вернется в норму.

— А, — Сюй Аньгэ кивнул, приподняв веко. — Тогда ты довольно смелый, раз решил тянуть время столько дней. Не боялся, что через десять дней ты сам себя выдашь?

— Заманить тебя в пещеру был последний план. На самом деле они надеялись, что отравят тебя, — Цянь Ичуань, прочитав письмо, наконец перестал упрямыться и выложил все как есть.

— Потому что, если бы ты не съел яд, в конце все равно пришлось бы сражаться.

Сюй Аньгэ поднял бровь:

— Значит, яд не был смертельным?

— Был.

— .....

Сюй Аньгэ немного запутался:

— Ты думаешь, их цель была убить меня?

Цянь Ичуань не видел ошибки:

— Да, они сказали, что хотят отомстить за старого Ду, поэтому должны убить тебя.

Сюй Аньгэ перестал играть с веткой, поднял голову и уставился на Цянь Ичуаня с труднопередаваемым взглядом:

— Если они могли заманить меня в свою базу и там найти людей, чтобы убить, зачем тогда

ждать несколько дней, пока их помощники придут, и сразу не прикончить меня, а вместо этого устраивать такие сложности, заманивая меня в эту глушь?

— ...Чтобы было удобнее избавиться от тела?

Сюй Аньгэ усмехнулся:

— Логично.

Словно в городе они не могли бы избавиться от тела.

Сюй Аньгэ достал противоядие и бросил одну пилюлю Цянь Ичуаню:

— Прежде чем принять, проверь, сможешь ли ты использовать свою внутреннюю силу.

Цянь Ичуань сосредоточился, пытаясь высвободить внутреннюю силу из даньтяня, но после нескольких попыток потерпел неудачу:

— ...Что происходит?!

Сюй Аньгэ ответил:

— Кто знает? Я ведь тебя больше не связываю.

Цянь Ичуань не был настолько глуп, чтобы не понять, что дело в лекарстве — это был не яд, а порошок рассеивания силы, подавляющий внутреннюю энергию!

Он с трудом проглотил противоядие, а Сюй Аньгэ, отвернувшись, спокойно сказал:

— Я был слишком самоуверен. То, что я заметил неладное, на самом деле не моя заслуга.

А заслуга Цянь Ичуаня.

Если бы противник не был таким глупым, как Цянь Ичуань, он, возможно, и не заметил бы ничего.

— .....

Цянь Ичуань почувствовал, что это снова издевательство, и промолчал.

Когда они наконец разобрались, съели остатки сухого пайка и продолжили путь. На этот раз Цянь Ичуань вел эти странные люди, и, выбравшись отсюда, он вряд ли смог бы найти это место снова. Сюй Аньгэ не хотел упускать шанс проникнуть в логово врага.

Впереди густо разрослись травы, многие из них были выше человека. Сюй Аньгэ раздвинул листья и сделал несколько шагов, как вдруг почувствовал, как несколько стеблей ударили его по лицу, чуть не попав в глаза.

— Может... вернемся и поищем какую-нибудь тропинку? — Цянь Ичуань, идущий сзади, тоже с трудом пробирался, каждый шаг сопровождался хлопками травы по лицу, и он шел, прищурившись.

Сюй Аньгэ остановился, подумал и сказал:

— Ладно, пройдем еще немного. Если так будет продолжаться, придется потратить немного внутренней силы и использовать искусство легкости, чтобы вернуться... Что это?!

Он провалился!

Разве это не была поднимающаяся вверх горная тропа? Откуда здесь яма?

Автор хочет сказать:

Проверили взгляды — оба в полном недоумении.

<http://bllate.org/book/16553/1509498>